

Глава 420. Накануне битвы

Чан Цици вздохнул и сказал: «Основываясь на моем нынешнем царстве, мне понадобились бы годы, чтобы проникнуть в рассветное состояние небесного царства».

Си Синкун с улыбкой похлопал Чан Цици по плечу и сказал: «Я думаю, что ты сможешь ворваться в рассветное состояние всего за один месяц».

«Старший брат, может, ты прекратишь издеваться надо мной? Мне было бы очень трудно достичь этого, даже если бы у меня было еще два года», - разочарованно сказал Чан Цици.

Хуан Яньчэнь, казалось, не была ни печальна, ни счастлива. Она все еще была холодна, как лед, говоря: «Черная глазированная шпинель – действительно большое сокровище. Если я смогу очистить полкило шпинели, я смогу практиковаться в легендарном заветном теле водного духа. Если такие сокровища появятся на поле Куньлунь, то даже святые дворяне потратят огромные усилия, чтобы завладеть ими».

Если появлялось заветное тело, это было радостное событие даже для святого дворянина.

Если бы десять или даже десятки драгоценных тел могли быть созданы в одно и то же время, святое дворянство, несомненно, процветало бы в течение эпохи после того, как они были полностью развиты.

Чжан Жочэнь сказал: «Если ты будешь практиковаться достаточно усердно, ты, несомненно, сможешь практиковаться в заветном теле водного духа. Конечно, мы должны обсудить план нападения на Злой лесной дворец прямо сейчас. Если нам это удастся, мы сможем получить пурпурное дерево. Возможно, в будущем мы сможем практиковаться в заветном теле лесного духа».

«Если мы можем практиковаться в обоих телах одновременно, разве это не заветные тела двойного духа?» - взволнованно сказал Чан Цици.

Хуан Яньчэнь пристально посмотрела на него и сказала: «Хотя заветные тела двойного духа намного сильнее, чем заветное тело водного духа, трудность практики возрастает многократно. Даже талантливые люди могут быть не в состоянии практиковать его успешно».

Остальные согласно закивали головами.

Си Синкун был немного встревожен и сказал: «Кроме того, есть много мастеров и массив, оставленный полусвятым, во дворце. Нам будет нелегко проникнуть туда».

Духовная сила Си Синкуна была также очень высока, поскольку он уже достиг тридцать первого уровня. Поэтому он очень быстро выучил новые языки. Он общался с коренным населением в первобытном мире пяти стихий.

Он также слышал, что полусвятой, который когда-то родился во дворце, покинул горную защиту.

Чжан Жочэнь улыбнулся и громко изложил свой план.

Глаза всех загорелись, когда они услышали это.

«То есть в настоящий момент мастер Шэнхай должен был поспешить в город Полумесяца, и его

нет во дворце. Теперь это действительно лучшее время, чтобы напасть на них. Может быть, мы сможем найти много хороших сокровищ», - Чан Цици облизнул губы, и ему не терпелось сделать первый шаг.

Си Синкун сказал: «Даже если ты заманил мастера Шэнхая прочь, там все еще есть священный массив. Если бы ты форсировал атаку, я боюсь, что мы понесли бы большие потери».

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Нетрудно разбить священный массив. Я с этим разберусь. Вы, ребята, просто должны ждать моего сигнала. Как только придет сигнал, вы должны немедленно войти во дворец. Вы можете забрать не только боевые заслуги, но и даже сокровища».

После ухода Чжан Жочэня Чан Цици и Си Синкун немедленно отправились собирать учеников города Фэнлин.

Услышав, что Чжан Жочэнь лично нападет на дворец, эти студенты были взволнованы и полны энтузиазма. Их сердца горели, они жаждали применить свои навыки.

Чжан Жочэнь был одним из шести великих королей нового поколения, известный как потомок буддийского императора, поэтому он не делал ничего, в чем не был уверен.

Те, кто последует за королем нового поколения, несомненно, смогут получить свою долю прибыли.

Мало того, что там были те пятнадцать студентов, которые ранее собрались Чан Цици и Си Синкуном, еще больше людей присоединились к команде, услышав эту новость. Команда становилась все больше и сильнее.

Когда они добрались до темной горы, на которой располагался Злой лесной дворец, число учеников в отряде, возглавляемом Си Синкуном и Чан Цици, достигло более сорока. Каждый из них был мастером небесного царства.

Чжан Жочэнь сидел на плече обезьяны и держал в руках хрустальный жезл. На нем был черный плащ с капюшоном, спускавшимся от плеч до головы. Его лицо было закрыто, и виднелся только старый желто-коричневый подбородок.

Он даже изменил свою ауру на холодную, чтобы лучше подражать мастеру Лунзэ.

Когда-то мастер Машэн лично ездил на хребет обезьян-демонов, надеясь завоевать расположение мастера Лунзэ и стать приглашенным пресвитером во дворце.

Тогда мастер Лунзэ отказался!

Теперь Чжан Жочэнь намеревался притвориться мастером Лунзэ, чтобы найти убежище во дворце. После того, как он вошел в ворота, первое, что ему нужно было сделать, это уничтожить священный массив.

Если бы священный массив был сломан, это технически означало бы, что дворец был уже наполовину разрушен.

Кроме того, он должен был удостовериться, действительно ли мастер Шэнхай покинул дворец или нет.

Только если мастер Шэнхай не будет там, он сможет начать атаку против дворца. В противном случае, он мог только отступить и изменить свой план.

По ночам воздух становился чрезвычайно холодным в этой темной раздирающей горе.

После того, как мастер Шэнхай и Нэ Вэньлун ушли, дворец был под усиленной охраной. Под руководством мастера Машэна была инициирована священная группа, организованная патриархом, и вся темная гора была окутана этой группой.

Черный орел взмахнул крыльями и полетел по небу. Внезапно ему показалось, что он врезался в невидимый барьер.

Свет от этого устройства взорвался и ударил по черному орлу, превратив его в летящий пепел.

Это выглядело так, будто дикая птица случайно ударилась о священный массив и потеряла свою жизнь.

Чжан Жочэнь посмотрел в ту сторону, где только что вспыхнул свет от множества приборов. Он прищурил глаза и сказал себе: «Это и в самом деле массив, составленный полусвятым. Даже шестая смена царства рыб-драконов была бы обречена умереть, если бы ее поймали».

После этого он подогнал еще несколько диких птиц, чтобы ударить по массиву в горе, чтобы проверить распределение силы массива и поискать его слабые места.

После девяти попыток он, наконец, кивнул. Он нашел глаз массива. Когда он будет разрушен, священный массив также будет разрушен.

Конечно, он должен сначала войти в священный массив, чтобы уничтожить глаз.

«Нам пора идти!»

Через некоторое время Чжан Жочэнь поскакал на чудовищной обезьяне к горным воротам Злого лесного дворца.

Когда мастера, охранявшие горные ворота, увидели, что к ним приближается свирепая обезьяна, все они испугались и отступили.

Среди них был и более смелый мастер, который ворчал: «Кто ты такой? Мы Злой лесной дворец. Если... Если ты осмелишься прорваться через гору, то умрешь в священном массиве».

Чжан Жочэнь опустил капюшон и полностью закрыл лицо. Он держал в руках хрустальный жезл и направлял его в сторону ворот.

«Свист!»

Черный глазурованный кристалл, инкрустированный в верхней части хрустального жезла, породил сверхъестественную силу водной природы. Сила материализовалась в ледяной шип и вылетела наружу.

Внезапно ледяной шип столкнулся со священным массивом и остановился в пустом пространстве.

Со стуком ледяной шип сломался и превратился в клочья тумана.

Чжан Жочэнь подражал голосу мастера Лунзэ и хрипло рассмеялся: «Вы действительно инициировали священный массив. Неужели Злой лесной дворец действительно попал в такую большую беду?».

Эти господа были встревожены и полны сомнений. Кто-то уже поспешил доложить обо всем мастеру Машэну.

Во дворце поднялась суматоха.

Мастера дворца выбегали один за другим со священными жезлами в руках. Они бросали враждебные взгляды на Чжан Жочэня и чудовищную обезьяну вдалеке.

«Кто ты такой, черт возьми?» - спросил великий мастер, достигший завершения небесного царства. Когда он увидел, что Чжан Жочэнь не отвечает ему, его взгляд стал суровым, и он собирался выбежать из священного круга, чтобы сразиться с Чжан Жочэнем.

«Перестань», - мастер Машэн спустился с неба и остановил великого мастера. Затем он посмотрел вдаль на Чжан Жочэня. Он осторожно спросил: «Это брат Лунзэ?».

Мастер Машэн лично посетил мастера Лунзэ в демоническом обезьяньем хребте, так что он был хорошо знаком с его аурой.

Более того, чудовищная обезьяна перед ним казалась очень сильной. Казалось, у нее была сила прорубить гору и расколоть землю. На континенте пяти стихий была только одна обезьяна, которая имела такую культивацию.

Кто еще мог сидеть на ее плечах, кроме мастера Лунзэ?

На самом деле, мастера континента пяти стихий знали только то, что в демоническом обезьяньем хребте обитает ужасающий монстр-обезьяна, но они не знали, что мастер Лунзэ был ее слугой. Вместо этого многие люди думали, что чудовищная обезьяна была боевым зверем мастера Лунзэ.

Даже мастер Машэн так думал.

Услышав слова мастера Машэна, все мастера дворца были потрясены.

«Ну и что же? Является ли он мастером Лунзэ, хозяином демонического обезьяньего хребта?»

«Говорят, что у него есть глубокая культивация, и он занимает только второе место после мастера»

«А ты разве не знаешь? Мастер Лунзэ прорвался через границу смертных пятьдесят лет назад. Он, как ожидается, уже достиг царства короля мастеров, но никто во внешнем мире не знает об этом»

...

Все мастера дворца отреагировали со смесью благоговения и страха. Говорили, что он был эксцентричным человеком, который сделал много зла и убил много людей.

Кто бы не боялся такого человека?

Чжан Жочэнь уже успел переодеться, прежде чем пришел во дворец. Его кожа и форма тела

изменились, и он казался чрезвычайно худым. Он действительно был очень похож на мастера Лунзэ внешне.

Было определенно нелегко обмануть таких людей, как мастер Машэн. Было важно использовать инерцию обезьяны. Если человек подавляет своих соперников, то они могут быть до некоторой степени парализованы.

Кроме того, Чжан Жочэнь твердо верил, что дворец будет искать работу с силовыми установками, такими как мастер Лунзэ, учитывая его нынешнюю ситуацию.

В конце концов, дворец был в самом слабом месте после потери двух хозяев. Это было не что иное, как своевременная помощь им, когда мастер Лунзэ пришел искать к ним убежища.

Чжан Жочэнь глухо рассмеялся и сказал: «Брат Машэн, прошло много времени с тех пор, как мы видели друг друга в демоническом обезьяньем хребте. Недавно я наконец-то прорвался через пределы смертных и достиг царства короля мастера, так что я планирую прогуляться. Интересно, найдется ли здесь для меня место?».

Мастер Машэн был очень счастлив и быстро сказал: «Брат Лунзэ, ты здесь более чем желанный гость».

Мастер Машэн не сомневался в Чжан Жочэне. Итак, пять элементов первобытного мира были атакованы внешними демонами. Даже святые земли пяти господ из всех сил старались защитить себя. Лунзэ мог выжить только в зависимости от Злого лесного дворца.

Кроме того, дворец теперь страдал от внутренних и внешних проблем, и ему не хватало мастеров. Это было идеальное время, чтобы получить помощь от таких людей, как мастер Лунзэ.